

ководящей советской и хозяйственной работы, но на более низких уровнях управления. В эти годы наличие опыта работы в партийных инстанциях играла, скорее, ситуативную, чем определяющую роль.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жебрун, Е. Председатели Гродненского облисполкома. – URL: <https://proza.ru/2015/08/03/269> (дата обращения: 12.02. 2025).
2. Председатели областных и окружных исполкомов БССР. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 12.02. 2025).
3. Справочник по истории Коммунистической партии Советского Союза 1898–1991. – URL: <http://www.knowbysight.info/06534.asp> (дата обращения: 14.02. 2025).
4. Белорусская ССР : крат. энцикл. : в 5 т. / редкол.: П. У. Бровка (гл. ред.) [и др.]. – Т. 5: Биографический справочник. – Минск : Белорус. сов. энцикл., 1982. – 737.
5. Энцыклапедыя гісторыі Беларусі : у 6 т. – Мінск : Бел. энцыкл., 1993–2003.
6. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 41. Д. 303.
7. НАРБ. – Ф. 968. Оп. 1. Д. 40д.

УДК 27.9:322"XVII-XVIII"

**ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР
ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОГО ЕДИНСТВА (НА ПРИМЕРЕ
КУЛЬТУРЫ ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН XVI–XVIII ВВ.)**

И. А. Грищенко

Учреждение образования «Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого», Республика Беларусь

Рассмотрена проблема духовного единства восточнославянских народов. Приведены примеры взаимодействия и взаимовлияния восточных славян в XVI–XVIII вв. в духовной сфере.

Ключевые слова: православие, духовная культура восточных славян XVI–XVIII вв.

**SPIRITUAL CULTURE AS A FACTOR OF EAST SLAVIC UNITY
(ON THE EXAMPLE OF THE CULTURE OF THE EASTERN SLAVS
OF THE XVI–XVIII CENTURIES)**

I. A. Grishchenko

Sukhoi State Technical University of Gomel, the Republic of Belarus

The article is devoted to the problem of spiritual unity of the East Slavic peoples. Examples of interaction and mutual influence of the Eastern Slavs in the XVI–XVIII centuries in the spiritual sphere.

Keywords: Orthodoxy, the spiritual culture of the Eastern Slavs of the XVI–XVIII centuries.

В современной культурологии существует множество определений понятия «культура». Обычно культуру воспринимают как процесс и результат деятельности человека, как вторую природу. Однако в таком опрощении мы сталкиваемся с определенными трудностями, поскольку и процесс, и результаты деятельности человека неоднозначно оцениваются с духовной точки зрения. Оценивая культуру в духовном ключе, необходимо учитывать, что и духовная сфера может иметь очень разные оттенки. В этой связи известный педагог, ученый А. В. Ведерников, начиная свой курс по истории религиозной мысли в русской культуре предупреждал: «путешествие наше не обещает быть безопасным». Мы можем в поисках истины потерять верное направление,

забыв о цели этого путешествия, можем увлечься миражами псевдоистин, можем попасть в водоворот общественной, политической борьбы, увлекшись модными идеями.

На культуру привычно опираются, когда хотят решить проблему внутринационального разобщения и межнациональной розни. Действительно, обращение к духовному опыту других народов освобождает от пристрастного к ним отношения и фобий. Общее культурное пространство действеннее обеспечивает социально-экономическое и политическое единство народа, чем иные, как правило, агрессивные методы воздействия. Примером тому служит история взаимодействия восточных славян. Общность исторической судьбы, родственность культур – та почва, на которой складывалось не внешнее, а глубинное, духовное единство. Получив от христианских миссионеров свою письменность, восточные славяне приобщились к духовным ценностям, определившим их историческую судьбу, создавшим единый духовный фундамент. То, что Киев – мать городов русских, это не просто метафора. Киево-Печерская лавра дала Русской Церкви в домонгольский период более пятидесяти епископов, которые, занимаясь организацией церковной жизни, распространяли христианство не только среди восточных славян, но и среди фино-угорских и тюркских народов [1, с. 190]. Организация церковных округов шла тогда рука об руку с формированием государственных форм жизни. Единство трех восточнославянских братских народов выстраивалось на мощном духовном фундаменте: это созидательный труд святителя Кирилла Туровского, преподобных Евфросинии Полоцкой, Антония и Феодосия Печерских, Сергия Радонежского.

Примеров тесных культурных и духовных связей белорусского, украинского и русского народов множество. Особенно актуальным межкультурный контакт восточных славян становился в период их политического дистанцирования. Исторически, будучи разделенными государственными границами, три восточнославянские ветви формировались, с одной стороны, приобретая своеобразие, с другой – сохраняя единый духовный корень.

В XVI–XVII вв. в условиях усиливающейся католической экспансии и распространения протестантских учений в Западной Руси, актуализировалась проблема просвещения. Трудно переоценить в этой связи работу над изданием полного текста Библии на славянском языке. Скориновские издания, при всех своих достоинствах, являлись пересказом (не переводом!) Священного Писания, сделанным по чешской гуситской Библии 1509 г. Аналогичными были переложения библейских текстов Василия Тяпинского и Сымона Будного [2, с. 36]. Важно учитывать, что национальные Библии были действенным идейным орудием протестантской пропаганды. Появление Острожской Библии (1580 г.) стало для восточных славян прорывом в их противостоянии и католикам, и протестантам. Одним из сподвижников западнорусского мецената князя Константина Константиновича Острожского был русский первопечатник Иван Федоров, организатор Острожской типографии. Он получил возможность свободно развернуть свою деятельность на территории Западной Руси (в Заблудове, Вильно, Остроге, Львове). Его помощником был Петр, уроженец белорусского Мстиславля. На рубеже XVI–XVII вв. и в западнорусских землях, и в России крайне востребована была учебная литература. Она активно издавалась, но, главным образом, в Западной Руси: «Азбука и «Букварь» Ивана Федорова (1574 г., 1578 г.), «Азбука» Лаврентия Зизания (1596 г.), «Грамматика» Мелетия Смотрицкого (1619 г.), «Букварь» Симеона Полоцкого (1679 г.).

Если Киев – мать городов русских, то Братская школа на Днепре – исток русских академий. Киевское Братское училище, духовное училище при Киево-Печерской лавре, объединенные и преобразованные впоследствии в Киево-Могилянскую академию внесли большой вклад в развитие системы образования Западной Руси и России. Выпускники академии познакомили русских с западноевропейскими богословскими текстами. Архиепископ Черниговский Лазарь Баранович, белорусского шляхетского рода, выпу-

скник Киево-Могилянской академии, основал во второй половине XVII в. Черниговское книгоиздательство. Выходцы из Киево-Могилянской академии активно участвовали в развитии духовного образования в России, некоторые стали сподвижниками реформ Петра I (митрополит Стефан Яворский, архиепископ Феофан Прокопович). Русский царь-реформатор активно привлекал к просветительской работе выходцев из Малороссии и Литвы. Архиепископ Георгий Конисский, из украинского казачьего рода, во второй половине XVIII в. возглавлял Могилевскую православную кафедру. Он был популяризатором наук и, являясь также выпускником Киево-Могилянской академии, использовал ценный опыт этого учебного заведения при организации системы духовного образования в Восточной Беларуси. Старец Паисий Величковский, украинского происхождения, после Афона осевший в Молдавии, передал свой духовный опыт многочисленным ученикам, а те потом разошлись по всей России. С его именем связано возрождение Оптиной пустыни. Белорусский православный священник Иоанн Григорович, будучи членом российского историографического кружка, собрал при поддержке графа Н. П. Румянцева ценные документы по истории ВКЛ, Речи Посполитой и издал «Белорусский архив древних грамот». Работая с документами, И. И. Григорович начал составлять словарь белорусского наречия, считая его вполне самостоятельным языком.

Существовали, однако, свои сложности, вызванные различностью исторического опыта и спецификой национальных задач, стоявших перед восточнославянскими народами. Так, решая проблему просвещения, русские в середине XVII в. оказались перед выбором, какой опыт взять на вооружение, – западноевропейский или греческий. Творчески сочетать обе эти традиции в России тогда не умели. Не особенно преуспели в этом и белорусы с украинцами, переняв для своих школ западную схоластику. Впрочем, альтернативы тогда у юго-западных книжников не было. В условиях Речи Посполитой, в которой даже униатство воспринималось как «холопская вера», усвоение латинских форм образования было неизбежным [3, с. 25]. В Москве крайне настороженно относились к книгам «литовской печати». Реформация и нажим иезуитов дали повод усомниться в православности многих выходцев из Западной Руси (Симеон Полоцкий, Лаврентий Зизаний, Кирилл Транквиллион). В их трудах действительно ощущается латинское влияние. «Венец веры» Симеона Полоцкого совершенно справедливо критиковал Епифаний Славинецкий, указывая, что в основу был положен католический символ веры [4, с. 345]. Поэтому в начале 80-х гг. XVII в. в России верх взяла греческая ученость, – Славяно-греко-латинскую академию (1687 г.) возглавили греки братья Софроний и Иоаникий Лихуды. Позже Петр I возьмет курс на вестернизацию и секуляризацию русской культуры.

Самый болезненный удар, который можно нанести народу, – это подвергнуть эрозии его историческую память, изменить его культурный код. Исторический опыт показывает, что при всей сложности исторических перипетий, перспективы успешного развития восточным славянам открываются только в русле их конструктивного культурного диалога, творческого сочетания духовного опыта. На этом фундаменте выстраивается и сохраняется единство трех братских восточнославянских народов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карташев, А. В. Очерки по истории Русской Церкви / А. В. Карташев. – Минск : Изд-во Белорус. экзархата, 2017. – Т. 1. – 219 с.
2. Флоровский, Г. Пути русского богословия / протоирей Георгий Флоровский. – Минск : Изд-во Белорус. экзархата, 2006. – 608 с.
3. Гаврюшин, Н. К. Русское богословие. Очерки и портреты / Н. К. Гаврюшин. – Н. Новгород : Нижегород. духов. семинария, 2011. – 672 с.
4. Знаменский, П. В. Руководство к русской церковной истории / П. В. Знаменский. – Минск : Изд-во Белорус. экзархата, 2005. – 575 с.